Джули заметила треск энергии между двумя мужчинами в комнате. Нокс, утверждавший, что он ее настоящий отец, смотрел на Донована с мрачным выражением лица, в то время как у старшего вампира в глазах было любопытство.

"Опалин попросила тебя присмотреть за девочкой, Нокс?" - спросил Донован, его рука приблизилась к Джули, чтобы они могли выбраться из этого проклятого города.

Рука Нокса быстро потянула Джули за собой, и ее шаги слегка зашатались, пока ее оттаскивали от Донована.

"Убери руки от моей дочери, Азазель", - Нокс не выглядел заинтересованным в обсуждении, а его заявление о том, что Джули - его ребенок, заставило Донована поднять брови.

"Дочь?" Теперь Донован выглядел более чем заинтригованным. Слабая улыбка на его лице ослабла, и он спросил: "Если я не ошибаюсь, я думал, что у вас только один ребенок, если только вы не решили заявить, что все дети Опалины - ваши. Принять их и дать им кров. Как благородно, но печально, что все они теперь мертвы".

Слова старшего вампира не обескуражили Нокса, и он ответил: "Этот тоже мой и Опалины. Последний ребенок ее и мой. Я не мог защитить их в то злополучное время, потому что тогда у меня не было сил, чтобы остановить людей. Но это не значит, что я не буду защищать своего ребенка".

Донован отдернул руку, которую ранее протягивал, на его губах появилась улыбка, прежде чем он сказал: "Мне трудно составить карту, учитывая, что ты умер намного раньше, но теперь ты Корвин. Хм", - хмыкнул он в конце концов. Его взгляд переместился на Джули, которая стояла позади Нокса. "Я знал, что она связана с Опалиной, но никогда бы не подумал, что она ее прямой ребенок. Дитя любви между живыми и мертвыми. Действительно, интересно".

То, как Донован это сформулировал, еще больше погрузило Джули в реальность. Хотя внешне она выглядела спокойной, внутренне она была вне себя от количества информации, полученной за короткий промежуток времени.

Сначала ее затащили в проклятый город, потом на нее напал старый вампир. Затем ей сказали, что ее отец умер. Тогда что же это сделало с ней? Была ли она наполовину мертвой и наполовину живой? И человек, которого она до сих пор считала своей матерью, которого она любила и лелеяла все эти годы, был тем самым человеком, который превратил ее жизнь в ад, загнав ее в угол?

Ее мысли вернулись к тому времени, когда мать улыбалась ей по-доброму и любила ее. Бывали моменты... когда Джули замечала, что мать смотрит на нее с болью в глазах, но она всегда отмахивалась от этого, считая, что это всего лишь ее воображение.

Все это время... ее мать знала правду, но скрывала ее от нее. Джули почувствовала душевную

боль, не зная, кому больше верить и кому доверять. Мир был полон секретов, которые до сих пор хранились в тайне от нее. Она нахмурилась, вспомнив, что Роман упоминал о встрече с ее матерью до того, как она оказалась здесь. Встретился ли он с ее настоящей матерью? Ведьму, Опалину Ла Фей?

Джули нужно было сесть, потому что ей казалось, что все, во что она верила, теперь рушится, но при этом разгорается.

"Сядь, Джули", - приказал ей Нокс, словно почувствовав смятение в ее душе. И она сделала то, что ей было велено.

"Корвин как один из родителей, интересно, обладаешь ли ты большими способностями, чем обычные ведьмы, мисс Винтерс", - заметил Донован, с его губ сорвалась усмешка, и он сказал: "Думаю, хорошо, что ты избежала смерти".

Услышав это, брови Нокса нахмурились, и он потребовал: "Держи свои руки подальше от моей семьи, Азазель. Твой род уже нанес достаточно вреда не только мне или Опалине, но и всему роду ведьм".

"Не стоит обвинять всю расу только из-за нескольких плохих яблок", - ответил Донован. Когда Нокс продолжал смотреть так, словно его взгляд мог убить вампира, вампир сказал: "Может быть, их и много, но ты должен хорошо знать, что я был хорошим другом твоей жены".

А? Джули моргнула, уставившись на Донована, который уловил выражение ее лица.

"Ты дружил с ведьмой?" - спросила Джули, ей все еще казалось странным называть Опалин своей матерью, поскольку она считала, что ее матерью была Харриет... которая была Натали. Она почувствовала легкую головную боль в голове. "Я думала, ты не любишь ведьм".

"Он не любит ведьм". ответил ей Нокс, и Джули увидела, как Донован прошел на другую сторону комнаты и сел на диван в гостиной.

Когда Джули перевела взгляд с Донована на Нокса, она заметила легкое раздражение в глазах Корвина - из воспоминаний всплыла мысль о том, что ему не нравится.

"У Азазеля когда-то было что-то с Опалиной", - тихо, но четко произнес Нокс, и глаза Джули почти вылезли из глазниц.

"Думаю, мне нужно немного воды", - пробормотала Джули себе под нос и задумалась, сможет ли она ее найти.

"Похоже, ты все еще горько об этом думаешь, Нокс", - заметил Донован, приятная улыбка на его губах не покидала его. Затем он сказал: "Опалин была очаровательной женщиной, и я не

знал, что она ведьма, и можно сказать, что искры полетели, как только мы встретились. Она была человеком высокого уровня, и мне потребовалось несколько лет, прежде чем я смог найти кого-то. Твоему отцу горько, что она выбрала меня. Но это мне должно быть горько, ведь в конце концов она выбрала себе подобного. Ведьмы обычно такие, любят предавать других ради себя".

Джули пожалела, что здесь нет Романа, чтобы разобраться с таким количеством безумной информации.

И во время этого Нокс молчал, его губы сложились в тонкую линию. Затем он наконец сказал: "Опалин могла выбрать меня, но она заботилась о тебе. Вампиры поднялись до такой степени, что перебили ведьм".

"Теперь меня это волнует меньше, Нокс", - Донован опустил руку в карман и достал портсигар, прежде чем поместить его между губами и зажечь конец сигары. "Было хорошо, что она выбрала тебя, а я получил возможность поработать над своими способностями. Когда она дала мне рубиновый камень, а также другой камень, чтобы использовать мои способности вампира", - он затянул дым между зубами и выпустил его в воздух.

Джули обратила внимание на то, как беспечно Донован произносит слова, но взгляд его глаз выражал что-то такое, что не доходило до его губ.

"Так вот почему ты все время таился рядом с ней?" - спросил Нокс, и Джули впервые увидела кого-то равного Доновану, когда он уставился на Нокса.

"Моя неприязнь к ведьмам возникла задолго до и после того, как я встретил Опалину, Нокс. Ведьмы в целом - это раса, которой я не доверяю. Люди могут думать, что мы, вампиры, загнали ведьм в угол, но неужели ты думаешь, что не было ведьм, которые пытались провернуть трюк, используя вампиров?" Донован спокойно спросил Нокса, поднося сигару к губам. "Все дело в выживании сильнейших, и в конце концов мы выбрали свой собственный вид, в конце концов, это было безопаснее". Опалин знала, что ее ждет, и, вероятно, заслужила это".

Нокс, стоявший рядом с Джули, быстро покинул это место и появился прямо перед Донованом, его руки обвились вокруг шеи вампира, но вампир не сдвинулся ни на дюйм, уставившись на Корвина.

"Ты мог бы спасти ее и всех остальных", - слова Нокса были резкими, а его карие глаза напоминали горящий уголь.

Они оба уставились друг на друга. Джули задалась вопросом, как Нокс смог завладеть Донованом, а не другим вампиром, с которым она столкнулась ранее. Существовали ли какие-то ограничения? Атмосфера в комнате стала такой густой, что ее можно было резать ножом.

"Я не знал, что Енох выслеживал и пытался убить ее и остальных", - слова Донована были спокойны, когда он говорил это.

"Ты всегда был с ним, ты хотел увидеть ее смерть", - ответил Нокс, и Джули увидела, как его пальцы попытались сжать шею Донована.

"Я снова приехал в Виллоу Крик только для того, чтобы найти ее, а Енох приехал, чтобы найти драгоценности ведьмы, чтобы получить больше способностей. Мои приказы были четкими, и она слишком хорошо вписалась в город, чтобы никто не смог узнать, что она здесь, Нокс. Ты знаешь лучше других, я бы не позволил причинить ей никакого вреда, если бы знал, что ее жизнь в опасности", - в комнате воцарилась ледяная атмосфера, а рука Нокса медленно отцепилась от шеи Донована.

Донован знал, как сильно Нокс презирает его... Несмотря на то, что Опалин выбрала Нокса, Корвина, который сейчас стоял перед ним, он прекрасно понимал, что ведьму и его самого разделяет нечто более глубокое, чем других людей. И хотя они не поддерживали друг с другом связь, они решили остаться друзьями или, по крайней мере, нейтральными по отношению друг к другу, не пытаясь причинить вред другому.

Опалина была молчаливой союзницей Донована, и как бы он ни был расстроен из-за ведьмы вначале, он отпустил это, заботясь о ней и ее семье. И правда была в том, что он пытался присмотреть за ней во время своего последнего визита в Виллоу Крик, но Енох добрался до нее раньше, чем он.

"Итак... есть ли способ выбраться из этого места? Единственная ведьма здесь - мисс Винтерс, а ты, Нокс, мертв, так что нет смысла просить тебя о помощи", - произнес Донован, и улыбка вернулась на его губы.

"Я думаю, было бы логичнее узнать, как вы смогли пройти через мост, не будучи заблокированным", - сказал Нокс, отодвигаясь от Донована. Он подошел к шкафу, и его рука потянулась к ручке, чтобы открыть шкаф, пока он пытался перебрать сложенные там пустые флаконы.

"Мы первые, кто когда-либо сможет пройти через это?" - спросила Джули, прислонившись к стене и сцепив руки.

"Когда-то здесь был мальчик, который по ошибке забрел сюда, но умер от голода", - заявил Нокс.

"Вы его потом съели?" - спросил Донован, его глаза горели на Нокса, а улыбка на лице оставалась нетронутой.

Глаза Джули расширились, и она быстро взглянула на спину Нокса, которая теперь выглядела неподвижной. Она могла быть медлительной в некоторых вещах, но это не означало, что она не

понимала, что означают слова Донована. Корвины ели мертвецов, не так ли?

Она прочистила горло, не зная, как на это реагировать.

"Джули обратилась к Ноксу, и тот кивнул головой. Подумать только, он был ее отцом... Ей потребуется некоторое время, чтобы свыкнуться с мыслью обо всем этом. Ее взгляд переместился на Донована, который смотрел на них с любопытством в глазах.

"Не прекращайте ваши семейные разговоры по моей просьбе, пожалуйста, не стесняйтесь говорить", - сказал Донован, и Джули удивилась, почему из всех именно он оказался рядом с ней. Хотя сейчас он был таким милым, он также был тем человеком, который без раздумий свернул голову Риз.

Зная, что будет трудно увести вампира от них, Джули спросила: "Вы знаете, какие способности были у матери? Или какие способности были у тебя до того, как ты превратилась в Корвина?".

"Способности ведьм не передаются их детям только потому, что они родственники. Чаще всего они разные, а Опалин... Она любила запирать способности всех своих других детей, чтобы они казались более человечными. Если хочешь знать, у нее была способность колебаться", - сказал Нокс, доставая одну из пустых склянок, которая была пуста, и закрыл шкаф. "Возможно, это было единственное, что у вас обоих было общего".

"Вейвер?" - спросила Джули, и мужчина кивнул головой.

"Да, это способность отправлять людей или себя в определенное место во времени. У тебя она тоже есть, не так ли?"

"Отправлять человека в портал?" - спросила Джули, чувствуя, как потеют ладони. Натали... "Ты знаешь, как работать с этими способностями? Мне кажется, я не знаю, как ими пользоваться".

"Я могу научить тебя", - ответил Нокс и предложил: "Садись за стол", - и они переместились туда, сев рядом друг с другом. "Вытяни правую руку вперед, раскрой ладонь".

Джули сделала, как ей было сказано, и заметила, что его рука выглядит хрупкой из-за отсутствия в ней жизни. Или это было потому, что человек перед ней был мертв.

"Это может показаться немного странным, но постарайтесь не вздрагивать", - сказал Нокс, и Джули задумалась, что он имел в виду, пока он клал свою руку поверх ее руки, которая казалась ледяной.

На мгновение Джули не почувствовала ничего, кроме холода, как вдруг почувствовала, как что-то пронзило ее грудь и начало распространяться по всему телу. Ее зрение начало расплываться, и в легкой панике она спросила его,

"Что происходит?"

"Это самый быстрый способ для тебя получить доступ и использовать, вместо того, чтобы ждать неделями и месяцами", - раздался терпеливый голос Нокса, который мог заставить усомниться в том, что он действительно ее отец.

Ее зрение продолжало расплываться, пока все вокруг не потемнело, но когда зрение адаптировалось, она поняла, что это не темнота.

"Что ты видишь, Джули?" Она слышала слова Нокса, хотя и не могла его видеть.

"Темную комнату", - ответила Джули, поворачиваясь и не видя выхода. "Где я?" - спросила она его.

"Ты должна выяснить это сама. Большинство ведьм тратят годы, чтобы найти свои способности, полагаясь в основном на зелья и заклинания. Потому что найти способности в себе очень сложно, а если они и приходят, то обычно внезапными, неожиданными всплесками, которые никогда не бывают стабильными", - услышала Джули слова Нокса. "Способности твоей матери были точными, как и мои, я могу только верить, что ты такая же. Постарайся найти дорогу назад".

Сказав это, Нокс отдернул руку от Джули, заметив ее глаза, которые стали слегка ошарашенными, как будто она потерялась и не находилась сейчас в комнате.

Донован постукивал концом сигары, прежде чем уронить ее и растоптать: "Как ты думаешь, это хорошая идея? Послать ее за энергией в ближайшее время? Я думал, что некоторые ведьмы застревают там и не могут вернуться".

"У меня не так много времени с ней", - пробормотал Нокс, его глаза стали серьезными. "Я долго оставался здесь, надеясь, что однажды она вернется туда, где ей место. Чтобы я мог выполнить обещание, которое дал Опалине, прежде чем закончится мое время".

"Для отца тебе не хватает эмоций, если не считать того, что ты остановил меня, чтобы добраться до нее", - непринужденно произнес Донован, и глаза Нокса метнули легкий блик на старшего вампира.

"Похоже, вы знакомы с моей дочерью. Есть ли что-то, о чем я должен знать, Азазель?" - спросил Нокс, и Донован, встав с места, где сидел до сих пор, прошелся по гостиной.

"Твоя дочь влюблена в человека, который очень важен для меня. Однажды я чуть не убил ее", - сказал Донован, улыбка с его лица исчезла, но вид у него был такой, что он выглядел невозмутимым.

"У тебя хватает наглости говорить об этом с честным лицом", - заявил Нокс, не выглядя слишком взволнованным, но его глаза сузились, пока он смотрел на Джули, которая, казалось, находилась в состоянии транса. "Если бы я мог, я бы сжег тебя прямо сейчас".

"Значит, мне повезло", - сказал Донован, поднимая руку и проверяя ногти. "Я уверен, что были случаи, когда ты хотел убить меня и, возможно, смог... но печально, что ты умер раньше".

Нокс отмахнулся от слов Донована и спросил, "Кто этот человек, о котором вы упомянули, в которого влюблена моя дочь?".

Губы Донована искривились: "А что, если я скажу, что это вампир? История пытается повториться".

Нокс выглядел несчастным от этой информации. Любовь всей его жизни когда-то была слишком близка с этим вампиром, и хотя впоследствии они остались полезными знакомыми, он все еще не доверял Доновану.

"Ты знаешь этого человека, не так ли?" - спросил Нокс, которому где-то не нравилось, как Донован улыбается. Когда вампир, стоявший рядом с ним, улыбался, ничего хорошего не происходило, и Нокс удерживал на лице сухое выражение.

Хотя Нокс был жив в своей форме Корвина все эти годы, где он видел, как женщина, любовь всей его жизни, умирала прямо у него на глазах, он не мог выйти из этого места, чтобы последовать за своей дочерью. Его первая дочь была сожжена, а он не мог ничего сделать, потому что не обладал такой силой, как ведьмы. Опалин забрала силы Корвинов, запечатав их, чтобы они не превратились в мстительных духов и не вредили живым.

Его глаза переместились на Джули, и он заметил, что у них есть общие физические черты. Он знал, как радостно растить ребенка вместе с женой, но мысль о том, что Джули пришлось расти в месте, где ей не место, вызывала легкий дискомфорт в груди.

Он был рад видеть ее, и редкая улыбка, украсившая ее губы, напомнила ему улыбку Опалины. Ему хотелось обнять Джули, но в то же время он не знал, стоит ли воздерживаться, ведь он не собирался быть с ней долгое время. Его время было ограничено, и оно быстро утекало. Наращивание связей прямо сейчас, которые должны были закончиться, в итоге принесло бы только душевную боль.

"Я знаю. Он любит ее и пригрозил мне, чтобы я держал свои клыки и когти подальше от нее", - ответил Донован, опуская руку на бок, пока Корвин пристально смотрел на него. "Однако я не уверен, что он тебе понравится".

"Почему?" - прозвучал простой вопрос, и на губах Донована появилась улыбка.

Вернувшись на место, Джули все еще находилась в темноте и думала, как выбраться из этого места. Хотя Нокс и отправил ее сюда, она не знала, как выбраться из этого места в настоящее. Должна ли она была извлечь свою способность из этого места?

"Джули!"

Она услышала, как кто-то зовет ее сзади, и когда она обернулась, то заметила, что это была ее мать... или человек, которого она считала своей матерью до сих пор. Она знала, что это не реально, и это лишь часть ее воображения.

Она почувствовала жжение в сердце и сказала: "Я не думаю, что готова поговорить с тобой".

" Ты на меня обижена?" - спросила женщина, и Джули поджала губы.

Слово "расстроена" не могло передать те эмоции, которые она испытывала. "Что ты здесь делаешь?" - спросила Джули. "Наверное, мне все привиделось".

Женщина покачала головой, на ее губах появилась нежная улыбка, и она сказала: "Я - частичка, часть души, которая была спрятана глубоко внутри тебя. Я носила тебя с собой много лет, и именно эту частичку я отдала тебе, когда мы расставались. Чтобы помочь тебе с ключом для раскрытия твоих способностей", - сказал человек.

"Ты не ведьма... ты всегда была человеком", - прошептала Джули. Это был горький и одновременно сладкий момент, поскольку она так и не смогла попрощаться с этой женщиной, суррогатной матерью. Шок был слишком сильным. "Ты могла бы сказать мне... ты могла бы защитить меня".

На ее губах появилась грустная улыбка, и она сказала: "Поверь мне, когда я говорю, что я хотела сказать тебе правду, и она всегда была на кончике моего языка, но я не могла. Я не должна была говорить об этом. Твоя мать позаботилась о том, чтобы я не говорила".

Джули сжала руки, стиснув челюсти, но потом отпустила их: "Почему?... Почему ты так со мной поступила?"

Натали опустила взгляд. Словно слегка ошеломленная, она ответила: "Считай, что это моя неуверенность в себе подействовала на тебя... глупость моего юного возраста. Я хотела бы вернуть их назад, то, что я сделала с тобой, но я могу только сказать, что я раскаялась в этом. Все, чем я была, и все, что я сделала... Я знаю, что уже поздно и время прошло...".

Джули не знала, сможет ли она простить. Унижение и боль... Натали постаралась сломить ее, и прошло несколько месяцев, прежде чем она смогла постоять за себя.

"Я хочу сказать тебе, что ты была самым дорогим человеком, которого я когда-либо любила и

знала. И это действительно была честь для меня. Я знаю, что не могу назвать тебя своей дочерью... не тогда, когда ты теперь знаешь правду, но я любила тебя всем сердцем, Джули", - Натали пристально смотрела на Джули, а Джули сделала глубокий вдох.

Если это было возможно, то наступившая тишина только усилила ее эмоции.

"Хорошо..." прошептала Джули через некоторое время, встретив взгляд женщины. "Я прощаю тебя..."

Но лицо женщины стало грустным, как будто почувствовав, что Джули это не всерьез.

Джули огляделась вокруг, прежде чем спросить: " Ты говорила о способностях, знаешь ли ты, как их получить?".

Женщина кивнула головой: "Думаю, что знаю. Ты найдешь это в себе", - сказала она. "Кажется, ты расстроена из-за меня".

"Как я могу быть не расстроена", - прошептала Джули. "Я чувствую, что вся моя жизнь была ложью. Ты лгала мне. Ты не моя настоящая мать, а человек, который сейчас пытается меня разыскать, не мой отец. Мои родители - совершенно другие люди, которых я никогда не знал до сегодняшнего дня. Я даже не знаю, сколько было правды. Как я могу не расстраиваться из-за этого?".

"Мне жаль, что ты чувствуешь себя преданной", - пробормотала женщина.

Увидев лицо Натали, Джули прикусила внутреннюю сторону щеки, потому что почувствовала боль, и отвернулась. Закрыв глаза, она попыталась сдержать свои эмоции. Как бы она ни была зла после того, как узнала правду, в то же время она не могла не сопереживать ситуации другого человека.

Есть ли смысл держать что-то против человека, которого больше нет и который был лишь частью ее глубоких воспоминаний? спросила себя Джули.

Повернувшись к женщине, которая смотрела на нее, Джули сказала: " Ты любила меня и была рядом, когда я нуждалась в тебе, пока росла... и это что-то значит. Я не буду держать зла на тебя".

И как только она это сказала, темная атмосфера вокруг нее начала меняться с черной на белую. Под землей, где она стояла, появился свет, и глаза Джули расширились. Она услышала, как Натали сказала,

"Опалин сказала, что магия приходит внутрь тебя, и только те, кто хранит сострадание глубоко в своем сердце и умеет прощать, достойны обладать этими способностями. Ты прошла свое

испытание, Джули..."

Джули увидела, как тело женщины начало распадаться на мелкие крошки, а затем начало рассеиваться вверх, и улыбнулась ей.

В Виллоу Крик снова появился мост, и Роман с Эвансом направились туда. Роман воспользовался возможностью пробежать мимо моста, не думая о последствиях, чтобы добраться до места, где находилась Джули.

Эванс вскоре последовал за ним, и пока они пробирались в город, Эванс почувствовал краем глаза какое-то движение, он перевел взгляд, но, ничего не обнаружив, последовал за Романом.

Когда Роман нашел место, где находилась Джули, он заметил, что она сидит на стуле, а ее тело раскачивается, как будто она теряет сознание. Нокс и Донован разговаривали друг с другом, когда Роман ворвался в дом вместе с Эвансом, который внимательно следил за ним.

Роман направился к Джули, а Эванс, заметив Нокса и Донована, склонил голову в знак приветствия.

"Теперь город вмещает больше людей?" - хмыкнул Донован. "По крайней мере, здесь будет не так скучно".

Глаза Нокса переместились туда, где находилась его дочь, заметив рядом с ней молодого вампира.

"Винтерс?" Роман проверил пульс Джули, с облегчением убедившись, что с ней все в порядке.

Нокс нахмурил брови, и выражение его лица стало еще более мрачным. Это было слишком заметно, но его глаза уловили тонкие детали. Его губы разошлись, чтобы прошептать: "Он твой".

Донован никак не отреагировал на слова Нокса, его глаза наблюдали за тем, как Роман заботится о девушке.

http://tl.rulate.ru/book/71707/2022825